

Problems with the application of the fraud rule in the field of lending

M. A. Kazakov¹

¹The Main Directorate of the Russian Ministry of Emergency Situations in the Yaroslavl region, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-1-110-119

Research article
Full text in Russian

The article discusses problematic issues of the application of the rule on fraud in the field of lending, which lead to incorrect qualifications and entail the cancellation or amendment of court decisions. Special attention is paid to the rules for qualifying fraud in the field of lending in collusion, as well as to the analysis of court decisions on this issue. The author analyzes the practice of courts of appeal and cassation and concludes that judges make mistakes when distinguishing between credit fraud and bank account theft, as well as between credit fraud and simple fraud. Despite the existence of clarifications by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the qualification of complicity, including with a special subject, courts often make mistakes in their qualifications.

Keywords: embezzlement; microloan; borrower; fraud in the field of lending

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kazakov, Mark A. | E-mail: kazakovma@76.mchs.gov.ru

Funding: Yaroslavl State University (project VIP-022)

Проблемы применения нормы о мошенничестве в сфере кредитования

М. А. Казаков¹

¹Главное управление МЧС России по Ярославской области, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-1-110-119
УДК 343.721

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматриваются проблемные вопросы применения нормы о мошенничестве в сфере кредитования, которые приводят к неверной квалификации и влекут отмену или изменение судебных решений. Отдельное внимание уделяется правилам квалификации мошенничества в сфере кредитования в соучастии, а также анализу судебных актов, посвященных данному вопросу. Автор анализирует практику судов апелляционной и кассационной инстанций и приходит к выводу, что судьи допускают ошибки при отграничении мошенничества в сфере кредитования от кражи с банковского счета, а также от простого мошенничества. Несмотря на существование разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации соучастия, в том числе со специальным субъектом, имеются нередкие ошибки при квалификации.

Ключевые слова: хищение; микрозайм; заемщик; мошенничество в сфере кредитования

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Казаков, Марк Анатольевич		E-mail: kazakovma@76.mchs.gov.ru
		Юрисконсульт, лейтенант внутренней службы

Финансирование: ЯрГУ (проект VIP-022)

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году по ст. 159–1596 УК РФ всего было осуждено 25 824 человека, из которых по ст. 1591 УК РФ 658 человек, что составляет 2,5 % от общего числа¹.

¹ Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2024 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения: 03.01.2026).

30 ноября 2017 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял новое постановление о судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате № 48 (далее – Постановление № 48). Высший судебный орган дал исчерпывающие разъяснения, какие именно действия образуют состав мошенничества в сфере кредитования, произвел отграничение от основного состава, указал признаки специального субъекта, объективной стороны преступления, а также признаки потерпевшего.

Несмотря на сравнительно небольшую частоту совершения мошенничества в сфере кредитования, а также указанные разъяснения, в правоприменительной практике до сих пор не наблюдается единообразия в применении ст. 1591 УК РФ.

Во-первых, суды неверно определяют природу заключенного договора, на основании которого виновный похищает денежные средства, и статус потерпевшего, что приводит к ошибочной квалификации деяния по ст. 1591 УК РФ и влечет отмену судебных решений.

Так, согласно материалам дела, З. оформил потребительский займ на сумму 11 090 руб. в микрофинансовой организации, приложив ложные сведения о наличии у него работы и ежемесячного заработка, тем самым ввел в заблуждение работников организации. Суд первой инстанции квалифицировал действия З. по ч. 1 ст. 1591 УК РФ, поскольку определил, что подсудимый предоставил ложную информацию кредитору, в результате чего был заключен кредитный договор. Решение суда первой инстанции устояло в судах апелляционной и кассационной инстанций. Только Верховный Суд Российской Федерации при рассмотрении жалобы прокурора обратил внимание, что в п. 11 ст. 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» прямо указано, что микрофинансовые организации признаются некредитными финансовыми организациями. А потерпевшим по ст. 1591 УК РФ могут быть только банки или иные кредитные организации, обладающие правом заключения кредитного договора, а не потребительского займа. На этом основании Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила решения судов первой, апелляционной и кассационной инстанций и возвратила дело прокурору для устранения нарушений².

Подобные нарушения уголовного закона относительно статуса потерпевшего по ст. 1591 УК РФ встречаются достаточно часто. Например, действия Ф., взявшего займ в микрофинансовой организации на сумму 14 000 руб. без намерения его возвращать, были квалифицированы как мошенничество в сфере кредитования, но суд кассационной инстанции обратил внимание на то, что потерпевшим по ст. 1591 УК РФ может быть только банк или иная кредитная организация, и возвратил дело

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2024 г. по делу № 10-УДП24-8-К6 // СПС «Консультант Плюс».

прокурору³. По другому уголовному делу виновный совершил мошенничество в отношении микрофинансовой организации и похитил денежную сумму в размере 5 500 руб., что суды первой и апелляционной инстанций квалифицировали по ч. 1 ст. 1591 УК РФ. Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, отменяя решения и возвращая дело прокурору, также указал, что микрофинансовая организация не является кредитной организацией⁴. Таким образом, потерпевшим по ст. 1591 УК РФ может быть признана только кредитная организация, имеющая право заключать кредитные договоры. Суды допускают грубые нарушения при применении уголовного закона в указанной части.

Во-вторых, суды игнорируют требования уголовного закона установить все признаки состава преступления, в частности, субъективную сторону в виде умысла на хищение, на что указывает Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления № 48. Например, действия А., которая заключила два договора займа на сумму 19 000 руб. и 10 000 руб. с микрокредитной организацией, были квалифицированы по ч. 1 ст. 1591 УК РФ на том основании, что она ввела в заблуждение относительно наличия у нее постоянного источника заработка от деятельности интернет-магазина, который закрылся спустя два месяца после получения займов. Верховный Суд Российской Федерации отменил решения нижестоящих судов, поскольку просрочка по платежам возникла в связи с тяжелым материальным положением, А. вносила взнос для погашения первого займа. Кроме того, высший судебный орган обратил внимание, что был заключен договор займа, а не кредитный договор, что исключает квалификацию деяния по ст. 1591 УК РФ, отменил решения нижестоящих судов и вынес в отношении А. оправдательный приговор⁵.

В-третьих, в ч. 4 ст. 34 УК РФ исчерпывающе решен вопрос об уголовной ответственности лиц, не являющихся специальными субъектами преступления, совершенного в соучастии. Однако встречаются решения, в которых суды вменяют признак «группа лиц по предварительному сговору», признавая соисполнителями не специального субъекта – заемщика.

Согласно п. 13 Постановления № 48 для целей ст. 1591 УК РФ заемщиком признается лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица.

³ Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2023 года по делу № 7У-10136/2023 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2023 г. по делу № 77-4111/2023 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2024 г. по делу № 19-УД24-12-К5 // СПС «Консультант Плюс».

Вместе с тем в правоприменительной практике возникают трудности при квалификации кредитного мошенничества, совершенного в соучастии. Например, Заельцовский районный суд г. Новосибирска усмотрел признак совершения мошенничества группой лиц по предварительному сговору в следующей ситуации. Так, Б. проинструктировал П. для беседы с сотрудниками банка, предоставил ей заведомо ложные документы, подтверждающие платежеспособность П., которая предъявила их в банке и оформила два кредита, получив денежные средства на сумму 201 794 руб. и 168 162 руб. Действия виновных были квалифицированы по ч. 2 ст. 1591 УК РФ. Восьмой кассационный суд общей юрисдикции исключил признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, указав, что Б. не отвечает требованиям специального субъекта, и переквалифицировал действия П. на ч. 1 ст. 1591 УК РФ, а действия Б. – на ч. 5 ст. 33 УК РФ, ч. 1 ст. 1591 УК РФ⁶.

По другому уголовному делу суд кассационной инстанции также отменил решения нижестоящих судов с переквалификацией действий Л. с ч. 2 ст. 1591 УК РФ на ч. 1 ст. 1591 УК РФ. Из материалов дела следует, что Л. обратилась в банк и путем сообщения ложной информации и предоставления поддельных документов получила кредит. Согласно показаниям самой Л., на всех этапах совершения преступления её инструктировало другое лицо, которое и предоставило поддельные документы, но в процессе получения кредита не участвовало. Восьмой кассационный суд указал, что только Л. обладает признаками специального субъекта и преступление не может считаться совершенным группой лиц по предварительному сговору⁷.

Проблема ошибочного вменения признака группы лиц по предварительному сговору носит системный характер. На отсутствие данного обстоятельства порой даже не ссылается сторона защиты, но усматривает сам суд при рассмотрении жалобы и по собственной инициативе исключает рассматриваемый признак. Таким образом, например, поступил Второй кассационный суд общей юрисдикции, определив, что только осужденный, предоставивший ложные сведения сотруднику банка и получивший кредит на сумму 3 834 047 руб., обладает признаками специального субъекта по ст. 1591 УК РФ⁸.

На подобные нарушения уголовного закона требует обращать особое внимание, например, путем указания на приведенные судебные решения в обзорах судебной практики Верховного Суда РФ, что должно сни-

⁶ Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2025 г. по делу № 77-2405/2025 // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 октября 2024 г. по делу № 77-3913/2024 // СПС «Консультант Плюс».

⁸ Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2024 г. по делу № 77-2894/2024 // СПС «Консультант Плюс».

зитель общий уровень вынесения незаконных, противоречащих ч. 4 ст. 34 УК РФ решений.

Встречаются неотмененные судебные решения, в которых суды, игнорируя позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации, признают действия заемщика и лица, изготовившего для него ложные документы, совершенными группой лиц по предварительному сговору. Согласно материалам уголовного дела Ф. совместно с неустановленными лицами путем сообщения ложных анкетных данных оформила кредит в банке без намерения его возвращать. Суд первой инстанции квалифицировал действия Ф. по ч. 4 ст. 159 УК РФ как мошенничество в особо крупном размере, совершенное группой лиц по предварительному сговору. С указанным выводом не согласился Московский городской суд и указал, что деньги были получены путем заключения кредитного договора между заемщиком и банком, что подлежит квалификации по ч. 4 ст. 159¹ УК РФ.

Примечательно, что суд апелляционной инстанции оставил признак «группа лиц по предварительному сговору», мотивировав это тем, что умысел на хищение денежных средств, принадлежащих банку, возник до начала совершения преступления и нашел свое выражение в распределении ролей и совершении Ф. совместно с неустановленными соучастниками действий, направленных на подготовку и воплощение запланированного ими преступного результата. С точки зрения доктрины действия иных лиц нельзя признать соисполнительством, поскольку их роль заключалась в создании фиктивных документов, лично они в обмане не участвовали, с сотрудниками банка не общались, то есть их действия больше характерны для пособника или даже организатора. В некоторых случаях суды никак не мотивируют признак «группа лиц по предварительному сговору», вменяя его лишь в связи с совершением преступления в соучастии, что нарушает правила квалификации преступлений при соучастии со специальным субъектом⁹.

И логика у судов в подобных решениях есть. Специфика мошенничества в сфере кредитования такова, что организатор или даже пособник, сочетающий в себе роль подстрекателя, является более опасной фигурой, чем исполнитель, который может быть лишь пешкой в реализации преступного плана. В доктрине взгляд на роль исполнителя несколько иной. А. В. Шеслер пишет, что исполнитель является ключевой фигурой, поскольку в его деянии воплощаются результаты усилий иных соучастников [1, с. 71]. Л. Д. Ермаков раскрывает особую роль исполнителя через его представление в виде главного звена в цепи соучастников преступления [2, с. 104]. Вместе с тем уголовный закон не содержит требования назначать наказание иным соучастникам преступления в меньшем размере, чем

⁹ Приговор Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 24 июня 2025 г. по делу № 01-0301/2025 // СПС «Гарант».

исполнителю. Поэтому за действия, к примеру, организатора мошенничества в сфере кредитования, который выполнил всю интеллектуальную часть преступления (создание поддельных документов, инструктирование заемщика о способах обмана и пр.), можно назначить такое же наказание, как исполнителю, или даже в большем размере.

Таким образом, в текущей судебной практике под субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, понимается вменяемое, достигшее возраста 16 лет лицо, предоставившее ложные документы о своем финансовом положении, на основании которых оно получает кредит в виде денежных средств.

В-четвертых, суды неединодушны в отношении вопроса о том, как квалифицировать действия виновного, который получает доступ к банковскому приложению лица и оформляет кредит с последующим переводом денежных средств на свой банковский счет либо обналичивает их.

Согласно первому подходу подобные деяния суды квалифицируют как кражу с банковского счета. Так, согласно материалам уголовного дела О., действуя из корыстных побуждений, попросил у своей знакомой телефон. Пользуясь банковским приложением, О. оформил кредит на имя владельца телефона на сумму 299 000 руб. и перевел денежные средства на свой банковский счет. Суд квалифицировал указанные действия по п. «в», «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку О. изымал денежные средства с банковского счета, принадлежащего потерпевшему¹⁰. При этом данный подход в судебной практике наиболее популярен¹¹.

Второй подход. Реже встречаются решения, в которых потерпевшим признают банк, а в качестве способа хищения указывают, соответственно, обман. Так, суд мотивировал факт совершения мошенничества тем, что Б., используя мобильный телефон, принадлежащий С., зашел в мобильное приложение «Сбербанк Онлайн» под видом С. и оформил от его имени заявку на получение кредита, тем самым ввел в заблуждение сотрудников банка¹².

Кроме того, подобной позиции придерживаются в том числе и вышестоящие суды. К примеру, Четвертый кассационный суд отменил решения нижестоящих судов, которые квалифицировали действия З. по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, указав, что потерпевшим и гражданским истцом надлежит

¹⁰ Приговор Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 20 февраля 2025 г. по делу № 1-87/2025 // СудАкт: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OBLJFVEwcZT/> (дата обращения: 03.01.2026).

¹¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2021 г. по делу № 77-4296/2021 // СПС «Гарант»; Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 6 сентября 2021 г. по делу № 1-575/2021 // СПС «Гарант»; Приговор Бузулукского районного суда Оренбургской области от 18 мая 2021 г. по делу № 1[1]-120/2021 // СПС «Гарант».

¹² Приговор Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 20 сентября 2021 г. по делу № 1-335/2021 // СПС «Гарант».

считать банк, а хищение совершено путем предоставления недостоверной информации сотруднику банка о лице, которое оформляет кредит¹³. Е. Г. Быкова указывает, что квалификация указанных действий по ст. 159 УК РФ зачастую является приоритетной позицией защиты, поскольку наказание за мошенничество куда мягче, чем за кражу с банковского счета [3, с. 4]. Это отвечает интересам стороны защиты и существует исключительно благодаря усилиям стороны защиты.

И, наконец, третий подход к квалификации хищения кредитных денежных средств подразумевает оценку указанных действий по ст. 1591 УК РФ¹⁴. Однако данная позиция является ошибочной, поскольку субъектом мошенничества в сфере кредитования может быть только заемщик, который заключает кредитный договор от своего имени.

Вместе с тем следует упомянуть, что обман для целей ст. 1591 УК РФ может заключаться только в представлении кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений об обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита, как это указано в абз. 2 п. 13 Постановления № 48. О. В. Растропова пишет, что недостоверные сведения могут также заключаться в умалчивании о наличии финансовых обязательств, вследствие которых заемщик не сможет расплатиться по кредиту [4, с. 241].

Следовательно, заемщик при предоставлении ложной информации должен действовать от своего имени, иначе его действия будут квалифицированы по ст. 159 УК РФ (п. 14 Постановления № 48). Но сообщает ли виновный вообще какую-либо информацию банку для того, чтобы оформить кредит на другое лицо?

Для ответа на данный вопрос необходимо рассмотреть процесс оформления кредита через банковское приложение. Так, оформить кредит в конкретном банке возможно, только являясь его клиентом. Для заключения договора банковского обслуживания физическому лицу необходимо предоставить документы, содержащие сведения согласно перечню, закреплённому в Приложении 1 и Приложении 2 к Положению Банка России от 15 октября 2015 г. № 499-П, среди которых ФИО, дата рождения, гражданство, реквизиты документа, удостоверяющего личность¹⁵. Дальнейшее взаимодействие осуществляется преимущественно дистанционно на основе упрощенной системы идентификации, при которой все операции клиент осуществляет через банковское приложение, подтверждая свои действия

¹³ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2025 г. по делу № 7У-5083/2025 // СПС «Гарант».

¹⁴ Приговор Южноуральского городского суда Челябинской области от 17 марта 2021 г. по делу № 1-33/2021 // СПС «Гарант».

¹⁵ Положение Банка России от 15 октября 2015 г. № 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «Гарант».

код-паролями, как, например, указано в Договоре банковского обслуживания Сбербанка.

Согласно ст. 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с данной статьей, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим ее принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»¹⁶.

В соответствии с ч. 2 ст. 5 Федерального закона «Об электронной подписи» простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом¹⁷.

Согласно приведенным положениям законов, заключение кредитного договора дистанционно с использованием программных средств с подписанием электронной подписи посредством использования кодов, паролей, направляемых на номер телефона, не противоречит требованиям действующего законодательства (пусть и действия совершаются другим лицом) и не может составлять объективную сторону мошенничества.

В утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в п. 13 указывалось, что хищение денежных средств путем снятия денежных средств в банке без участия работника кредитной организации не образует состава мошенничества и подлежит квалификации как кража. В следующем абзаце данного пункта Пленум Верховного Суда РФ уточнил, что хищение денежных средств с банковского счета, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием сотрудника кредитной организации, квалифицируется по ст. 159 УК РФ. Системное толкование п. 13 позволяет вывести правило: если денежные средства выдаются без участия сотрудника кредитной организации, то они не могут быть квалифицированы как мошенничество. Думается, что необходимо «возродить» разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, согласно которым обман при мошенничестве должен быть направлен на человека, являться способом убеждения передать имущество, в том числе денежные средства. Указанное предложение не просто предотвратит разночтения на практике, но будет соот-

¹⁶ Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СПС «Гарант».

¹⁷ Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС «Гарант».

ветствовать требованиям уголовного закона и отвечать преваляющей правоприменительной тенденции.

Анализ судебной практики показал, что суды неверно определяют природу заключенного договора, игнорируют требования уголовного закона в части установления умысла на хищение, вменяют признак «группа лиц по предварительному сговору», когда один из субъектов не является специальным, а также допускают ошибки при отграничении мошенничества в сфере кредитования от кражи с банковского счета. Судьи нередко игнорируют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в части учета признаков мошенничества в сфере кредитования, что возможно компенсировать путем анализа указанных решений в обзорах судебной практики Верховного Суда РФ.

Ссылки

1. Шеслер А. В. Исполнитель преступления // Lex Russica. 2016. № 11. С. 71-76. DOI 10.17803/1729-5920.2016.120.11.071-076
2. Энциклопедия уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении / отв. ред. Л. Д. Ермакова [и др.]. СПб.: Изд. проф. Малинина, 2007. 564 с.
3. Быкова Е. Г. Сложности квалификации хищения с банковского счета при дистанционном оформлении кредита от имени его владельца // Уголовное право. 2022. № 7. С. 3-13. DOI 10.52390/20715870_2022_7_3
4. Расторопова О. В. Мошенничество в сфере кредитования // Бизнес в законе: Экономико-юридический журнал. 2016. № 5. С. 240-244. EDN WXFBNP